

ему держаться правее, ближе к реке, чтобы оказать поддержку герцогу Бургундскому, а также дать оруженосцам (сержантам) его величества возможность напиться, потому что день обещает быть очень жарким.

Король приказал своим оруженосцам привести рыцарей к нему на совет, который уже собрался вокруг него, и каждого рыцаря он знал по имени. Оруженосцы привели рыцарей из самой гущи боя, который яростно разгорался между нами и сарацинами. Рыцари явились к королю, который спросил, что бы они посоветовали. Они ответили, что считают мнение Жана де Валери очень здравым. Король приказал своему знаменосцу с развернутым стягом Святого Дени двигаться направо к реке. И когда королевская армия начала перемещаться в ту сторону, снова зазвучали оглушительные звуки труб, барабанов и сарацинских рогов.

Король едва успел сняться с места, когда получил несколько сообщений от графа де Пуатье, графа Фландрского и других командующих, которые были при своих войсках. Все они просили его не перемещаться, потому что сарацины так наседали на них, что они не могли последовать за ним. Король снова собрал достойных рыцарей своего совета, и все они посоветовали ему ждать. Вскоре вернулся Жан де Валери и упрекнул короля и его совет за то, что они продолжают стоять на месте. И тогда все члены совета порекомендовали королю двигаться к реке, как посоветовал Жан де Валери.

В этот момент появился коннетабль Эмбер де Божо и сообщил королю, что его брат граф д'Анжу обороняется в доме в Мансуре и просит его величество поспешить к нему на помощь. «Поезжайте передо мной, коннетабль, – сказал король, – а я последую за вами». Я сказал коннетаблю, что, как его рыцарь, буду сопровождать его, за что он меня сердечно поблагодарил. Таким образом мы оба двинулись к Мансуре.

По пути коннетабль нагнал оруженосец, вооруженный булавой. Он был очень испуган и сказал, что продвижение короля остановилось и что сарацины оказались между его величеством и нами. Мы развернулись и убедились, что между нами и королевской армией больше тысячи вражеских воинов, а нас было не больше шести человек. Я сказал коннетаблю: «Мессир, мы не можем пробиться к королю сквозь это скопище, так что давайте поднимемся вверх по течению и пересечем овраг, который вы видите перед собой между нами и врагом. Таким образом мы сможем вернуться к королю». Коннетабль последовал моему совету; но могу заверить вас, что, обрати сарацины на нас внимание, они бы, конечно, прикончили нас. Но в то время они не думали ни о ком, кроме как о короле и о его войске, и посему предположили, что мы – кто-то из их людей.

Когда мы возвращались, спускаясь по берегу реки между каким-то ручейком и основным потоком, мы увидели, что король подошел вплотную к реке. Сарацины сошлись в бою с другими королевскими отрядами, полосуя и рубя их саблями и булавами и постепенно заставляя их вместе с отрядом короля отходить к реке. Здесь было такое скопище, что многие из наших людей решили пуститься вплавь и присоединиться к герцогу Бургундскому; но им это не удалось, потому что кони были очень усталыми, а день становился все жарче. Когда мы по течению спустились к ним, то увидели, что река усеяна копьями и щитами и запружена телами утонувших коней и людей.

Когда мы подошли к мостику, перекинутому через ручей, я сказал коннетаблю: «Давайте останемся здесь и будем оборонять этот мост, ибо, если мы оставим его, сарацины навалятся на короля и с этой стороны, а если наших людей атакуют с двух сторон, они, скорее всего, не выстоят». Мы поступили по моему совету. Потом уже мы узнали, что в этот день все могло быть потеряно, если бы не король. Как Пьер де Куртене и Жан де Сэлинэ рассказывали мне, шестеро вражеских воинов схватили под уздцы королевского коня и решили пленить самого короля, но он без чьей-либо помощи освободился от них мощными ударами меча. Когда его люди увидели, как обороняется король, к ним вернулось мужество, и многие из них, отбросив все мысли о бегстве через реку, кинулись к нему на помощь.

Прямо к нам, защищающим этот мост, подскакал граф Пьер де Бретань; лицо его было рассечено ударом меча, и кровь стекала в рот. Под ним был очень красивый невысокий конь. Он бросил поводья на луку седла и держался за нее обеими руками, опасаясь, что люди, которые находились вплотную к нему, могут, пересекая узкий мост, столкнуть его. Похоже, он был очень низкого мнения о них, потому что, выплевывая кровь, продолжал выкрикивать: «Боже милостивый, да кто еще видел таких ублюдков!» За его людьми двигались граф де Суасон и Пьер де Нувиль; обоим им крепко досталось в этот день.

После того как все пересекли мост, сарацины, видя, что мы, стоя лицом к ним, защищаем